

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ (2020–2025 ГГ.)

Аннотация

Статья посвящена анализу современной отечественной историографии российской политической элиты. В работе использованы методы историографического анализа, проблемно-хронологического и сравнительного подходов, а также элементы структурно-исторического анализа научных исследований. В результате выявлены основные направления изучения российской политической элиты, зафиксирован сдвиг от транзитологических и нормативных интерпретаций к анализу преемственности, структурной трансформации и адаптации элитного слоя в новейшей истории России. Показано, что современная историография рассматривает политическую элиту как устойчивый социально-властный слой, эволюция которого обусловлена длительными историческими процессами постсоветского развития. Теоретическая значимость работы заключается в систематизации и уточнении историографических подходов к изучению российской политической элиты, практическая – в возможности использования полученных выводов при подготовке исследований и учебных курсов по новейшей отечественной истории и истории постсоветского пространства.

ШИРОКОЖУХОВ Александр Александрович – аспирант Российского государственного социального университета, Россия, Москва, email: shirokozuhovaa@gmail.com

Ключевые слова: российская политическая элита, современная историография, новейшая история России, преемственность элит, трансформация элит, постсоветское развитие

https://doi.org/10.48137/23116412_2026_1_139

Введение

В отечественной историографии проблема российской политической элиты традиционно рассматривалась в контексте постсоветских трансформаций, транзитологических моделей и наследия советской номенклатуры. Однако в последние годы в условиях углубления структурных изменений российского общества и государства наблюдается заметный сдвиг исследовательской оптики: внимание все чаще сосредотачивается не на смене элит как разрыве с прошлым, а на их исторической эволюции, преемственности и адаптации в рамках новейшего этапа отечественной истории.

Это актуализирует необходимость специального историографического анализа современных подходов к изучению российской политической элиты, выявления ведущих направлений, дискуссий и интерпретационных моделей, сложившихся в последние годы.

Целью настоящей статьи является анализ основных тенденций и проблемных узлов современной отечественной историографии, посвященной российской политической элите, с точки зрения ее исторического осмысления как устойчивого социально-властного слоя в новейшей истории России.

Преемственность и трансформация исследовательских подходов

В историографических работах 2020–2025 гг., посвященных российской политической элите, отчетливо прослеживается отход от представлений, доминировавших в 1990-е и начале 2000-х гг., когда элита трактовалась преимущественно как продукт радикального разрыва с советским прошлым. Современные исследования все чаще исходят из идеи исторической преемственности элитного слоя, фиксируя сохранение базовых механизмов рекрутирования и воспроизводства власти при изменении их институциональных форм.

Одним из ключевых направлений этого сдвига стало переосмысление номенклатурного наследия.

В работе К.Е. Петрова, М. Снеговой и Д.А. Чубарова показано, что, несмотря на смену поколений и формальный отказ от советской системы, социальное происхождение и ранние карьерные траектории продолжают оказывать влияние на положение представителей элиты в современной властной иерархии [1]. Авторы на основе эмпирических данных 2021 г. приходят к выводу о трансформации, но не исчезновении номенклатурной логики, что принципиально отличает их подход от более ранних интерпретаций, ориентированных на тезис «полного обновления» элит.

Сходную исследовательскую позицию занимают О.А. Коряков-

цева и А.Ю. Карпов, рассматривающие российскую политическую элиту как активного субъекта трансформационных процессов, а не как пассивный результат институциональных изменений [2]. В их работе подчеркивается, что эволюция элитного слоя определяется не только сменой политических режимов, но и исторически сложившимися практиками рекрутирования, которые адаптируются к новым условиям, сохраняя внутреннюю преемственность.

Значимый вклад в развитие историко-структурного подхода вносят А.В. Брега и Г.В. Брега, предложившие рассматривать современную российскую элиту через совокупность моделей ее структурирования, включая номенклатурные сети, патронажные пирамиды и гибридные формы внутриэлитных взаимодействий [3]. Принципиально важно, что эти модели интерпретируются авторами не как разрозненные теоретические конструкции, а как результат длительного исторического развития властных отношений в постсоветской России.

Структура и динамика российской политической элиты

Одной из центральных тем современной историографии российской политической элиты становится анализ ее структурной конфигурации и динамики в условиях новейшего этапа развития государства. В исследованиях по-

Отказ от бинарной схемы «советская элита – постсоветская элита» характерен и для исследований, посвященных динамике элитного состава в новейший период. Так, Д.В. Покатов подчеркивает необходимость различения понятий смены элит, эволюции и изменений внутри элитного слоя, указывая, что наблюдаемая мобильность носит преимущественно внутрисистемный характер [4]. Подобная трактовка позволяет включить процессы обновления элиты в рамки исторического анализа, не сводя их к краткосрочным политическим циклам.

В целом, современная историография демонстрирует устойчивый интерес к проблеме преемственности как ключевому объяснительному принципу. Российская политическая элита все чаще рассматривается не как временная конфигурация власти, а как исторически сформировавшийся социально-властный слой, эволюция которого обусловлена сочетанием советского наследия, постсоветских институциональных изменений и новых условий новейшего этапа отечественной истории.

следних пяти лет доминирует установка на эмпирическое описание изменений элитного слоя, что позволяет уйти от нормативных оценок и рассматривать трансформации элиты как исторический процесс, имеющий внутреннюю логику.

Существенный вклад в изучение структуры элитного слоя вносит Л.А. Иванов, анализирующая соотношение федерального и регионального уровней политической элиты [5]. Автор показывает, что в современной России сохраняется многоуровневая организация элит, при этом усиливается вертикальная координация между центром и регионами. Региональные элиты не исчезают как самостоятельный объект исследования, однако их политическая автономия в историографических интерпретациях все чаще рассматривается как ограниченная, что отражает изменения в механизмах государственного управления.

Проблема регионального измерения элиты также подробно рассматривается М.А. Мартыновым и С.Н. Чируном, которые подчеркивают, что региональные политические элиты сохраняют значимость прежде всего в административно-управленческой сфере, утрачивая при этом прежнюю роль в формировании самостоятельных политических стратегий [6]. В историографическом плане важно, что авторы трактуют эти изменения не как кризис региональных элит, а как результат их исторической адаптации к изменившимся условиям функционирования государства.

Отдельное направление исследований связано с анализом механизмов рекрутирования и мобильности элиты. В работах Д.В. Покатова на основе биографического и контент-анализа показано, что обновление элитного состава в 2010–2020-е гг. происходит преимущественно за

счет внутрисистемной мобильности, а не за счет притока принципиально новых социальных групп [4; 7]. Данное положение позволяет интерпретировать динамику элиты как форму исторической эволюции, а не как резкую смену поколений или социальных оснований власти.

Эмпирические исследования А.П. Хлынина дополняют этот вывод, фиксируя изменения социально-демографических и профессиональных характеристик властной элиты за период 2013–2023 гг. [8]. Автор отмечает рост управленческого и административного опыта как ключевого критерия элитного продвижения, что в историографическом контексте интерпретируется как усиление технократического компонента элиты. При этом подчеркивается, что данные изменения не разрывают преемственность элитного слоя, а трансформируют его функциональную структуру.

Важным аспектом современной историографии становится анализ профессиональных и образовательных характеристик элиты. Н.Н. Мещерякова и О.В. Крыштановская, опираясь на данные о качестве и типах образования представителей элитных групп, показывают, что в новейший период не наблюдается их деградации, как это нередко утверждалось в публицистике, а, напротив, происходит смещение в сторону прикладных и управленческих образовательных стратегий [9]. Этот вывод усиливает аргументацию о структурной адаптации элиты в условиях изменения задач государственного управления.

Дополнительное измерение динамики элиты связано с включением новых региональных и территориальных групп. В работе И.П. Джуляка и А.О. Шуликова, посвященной формированию политической элиты на Донбассе, показано, что процессы интеграции новых элитных групп в российское политическое пространство имеют собственную логику, обусловленную историческим контекстом и особенностями предшествующего институционального развития территории [10]. В историографическом плане данный кейс расши-

ряет представление о динамике элиты, выходя за рамки «старых» субъектов Российской Федерации.

В целом, проанализированные исследования характеризуются стремлением зафиксировать реальные изменения структуры и динамики российской политической элиты на основе эмпирических данных и исторического контекста. В историографии утверждается подход, согласно которому элитный слой рассматривается как изменяющийся, но устойчивый элемент социальной и политической структуры новейшей истории России.

Концептуальные и дискуссионные направления в изучении российской политической элиты

Наряду с эмпирическим изучением структуры и динамики российской политической элиты, историография новейших работ характеризуется заметной концептуальной дифференциацией. Исследовательское поле не сводится к единой интерпретационной модели, что позволяет говорить о формировании нескольких дискуссионных направлений, сосуществующих в рамках отечественной исторической науки.

Одним из таких направлений является институционально-структурный подход, ориентированный на анализ элиты как устойчивого социально-властного слоя. В рамках этого подхода элита рассматривается преимущественно через призму ее функций, механизмов воспроизводства и адаптации к

изменяющимся историческим условиям. Данная линия наиболее последовательно представлена в работах, посвященных моделям структурирования элиты и трансформации властных групп, где акцент делается на исторически сложившихся формах внутриэлитных отношений и управленческих практик [2; 3]. Для этих исследований характерен отказ от нормативных оценок и стремление к реконструкции реальных процессов эволюции элитного слоя.

Параллельно развивается направление, связанное с анализом новых сегментов элиты, формирующихся в условиях технологических и управленческих изменений. В работах Н.Н. Мещеряковой и О.В. Крыштановской вводится понятие «смарт-элиты», под кото-

рой понимается особая группа внутри правящего слоя, ориентированная на стратегическое планирование и цифровую трансформацию управления [11]. В историографическом контексте данный подход представляет интерес как попытка зафиксировать качественные изменения внутри элиты, однако он остается предметом дискуссии, поскольку эмпирические основания выделения подобной субгруппы еще недостаточно устойчивы.

Отдельную линию образуют исследования, в которых усиливается цивилизационно-историческая интерпретация элиты. В подобных работах российская политическая элита рассматривается как носитель особой историко-культурной традиции, восходящей к советскому и более ранним этапам развития российской государственности [12]. Для данного направления характерно стремление вписать эволюцию элиты в широкую историческую перспективу, однако при этом нередко усиливается нормативно-ценностный компонент анализа, что вызывает критику со стороны сторонников более строгого историко-эмпирического подхода.

Наконец, в историографии присутствует направление, ориентированное на проблематизацию моральных и идеологических аспектов деятельности элиты. В работах, посвященных бинарности идеологических позиций и девиациям элитного уровня власти, элита анализируется как источник противоречий между декларируемыми ценностями и реальными практиками управления [13; 14]. В рамках исторической науки данные исследования используются, как правило, не для объяснения структурных трансформаций элиты, а для выявления устойчивых мотивов и установок, проявляющихся в разные периоды новейшей истории.

Таким образом, историография последних лет демонстрирует не консенсус, а многообразие исследовательских подходов к изучению российской политической элиты. Сосуществование институционально-структурных, технологических, цивилизационных и нормативно-критических интерпретаций отражает сложность самого объекта исследования и указывает на незавершенность его исторического осмысления в рамках новейшего этапа отечественной истории.

Заключение

Проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод о том, что в 2020–2025 гг. в отечественной науке сформировался самостоятельный этап осмысления

российской политической элиты как объекта новейшей истории. Исследовательский фокус сместился от поиска разрывов и «смены элит» к изучению механизмов историче-

ской преемственности и структурной адаптации элитного слоя.

Современная историография демонстрирует устойчивую ориентацию на эмпирические данные и историко-структурный анализ, что проявляется в изучении рекрутирования, мобильности, региональных различий и функциональных изменений элиты. При этом элита все чаще рассматривается как относительно стабильный социально-властный слой, эволюция которого определяется не одномоментными политическими событиями, а

длительными историческими процессами постсоветского развития.

Одновременно сохраняется концептуальное разнообразие интерпретаций, отражающее сложность объекта исследования и незавершенность его исторического осмысления. Это свидетельствует о том, что проблематика российской политической элиты остается одним из перспективных направлений изучения новейшей отечественной истории и требует дальнейшего развития в рамках историографического анализа.

Список литературы

1. Петров К.Е., Снеговая М., Чубаров Д.А. Номенклатурные корни российской элиты: 30 лет спустя // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 3, ч. 1. С. 93–122. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-93-122.
2. Коряковцева О.А., Карпов А.Ю. Российская политическая элита в трансформационных процессах современности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 204–209. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-2-204-209
3. Брега А.В., Брега Г.В. Модели структурирования элиты в современной России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 1(486). С. 19–28. DOI: 10.52070/2500-347X_2022_1_846_19
4. Покатов Д.В. Мобильность российской политической элиты: особенности, формы и этапы // Вопросы управления. 2022. № 5. С. 5–18. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-5-5-18.
5. Иванова Л.А. Современное состояние российских политических элит: соотношение федерального и регионального уровней // Вопросы элитологии. 2024. № 2. С. 62–80.
6. Мартынов М.А., Чирун С.Н. Региональные политические элиты: особенности функционирования в регионах РФ ресурсного типа // Власть. 2024. № 5. С. 116–122.
7. Покатов Д.В. Российская политическая элита: особенности и направления изменений базовых показателей в современных условиях // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 12. С. 155–158.

8. Хлынин А.П. Трансформация властной элиты в современной России: 2013–2023 гг. // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 1. С. 186–192.
9. Мещерякова Н.Н., Крыштановская О.В. Качество образования российской политической элиты // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 12. С. 138–156. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-138-156
10. Джуляк И. П., Шуликов А. О. Формирование политической элиты на Донбассе до 2014 г. в составе Украины: общий контекст и предпосылки // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 3. С. 182–190. EDN: TVFEVA
11. Мещерякова Н.Н., Крыштановская О.В. Смарт-элиты: контуры концепции // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11. № 4. С. 30–52. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.4.2.
12. Кислицын С.А. Роль политической, интеллектуальной и духовной элиты в становлении советской субцивилизации как закономерного этапа развития российской евразийской цивилизации // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2025. № 1. С. 86–97. DOI: 10.18522/2687-0770-2025-1-86-97
13. Погорелый А.П. Бинарность идеологических позиций российской элиты как фактор отечественной истории // Человек и общество. 2022. № 1. С. 116–142. DOI: 10.34823/SGZ.2022.1.51752
14. Степанов К.В. Концепты «политическая элита» и «политическое лидерство» в контексте проблемы девиации элитного уровня власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 190–196. DOI:10.22394/2079-1690-2024-1-3-190-196

SHIROKOZHUKHOV Alexander A. – Postgraduate student of the Russian State Social University, Moscow, Russia, email: shirokozuhovaa@gmail.com

Keywords: Russian political elite, contemporary historiography, contemporary history of Russia, elite continuity, elite transformation, post-Soviet development

MODERN HISTORIOGRAPHY OF THE RUSSIAN POLITICAL ELITE (2020–2025)

Abstract

The article examines contemporary Russian historiography on the political elite of Russia in the period 2020–2025. The study employs methods of historiographical analysis, the problem-chronological and comparative approaches, as well as elements of structural-historical analysis of scholarly works. As a result, the main directions in the study of the Russian political elite are identified, and a shift is recorded from transitological and normative interpretations toward an analysis of continuity, structural transformation, and adaptation of the elite stratum in the recent history of Russia. It is demonstrated that contemporary historiography increasingly interprets the political elite as a relatively stable socio-power group whose evolution is determined by long-term historical processes of post-Soviet development. The theoretical significance of the study lies in the systematization and clarification of historiographical approaches to the study of the Russian political elite, while its practical significance consists in the possibility of applying the findings in further research and in teaching courses on contemporary Russian history and the history of the post-Soviet space.

References

1. Petrov K.E., Snegovaya M., Chubarov D.A. The nomenclatural roots of the Russian elite: 30 years later // *Ideas and Ideals*. 2022. Vol. 14. No. 3, part 1. pp. 93-122. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-93-122.

2. Koryakovtseva O.A., Karpov A.Y. The Russian political elite in the modern transformation processes // State and municipal administration. Scientific notes. 2022. No. 3. pp. 204-209. DOI:10.22394/2079-1690-2022-1-2-204-209
3. Brega A.V., Brega G.V. Models of elite structuring in modern Russia // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. 2022. Issue 1(486). pp. 19-28. DOI: 10.52070/2500-347X_2022_1_846_19
4. Pokatov D.V. Mobility of the Russian political elite: features, forms and stages // Management issues. 2022. No. 5. pp. 5-18. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-5-5-18.
5. Ivanova L.A. The current state of Russian political elites: the ratio of federal and regional levels // Questions of elitism. 2024. No. 2. pp. 62-80.
6. Martynov M.A., Chirun S.N. Regional political elites: peculiarities of functioning in the regions of the Russian Federation of the resource type // Power. 2024. No. 5. pp. 116-122.
7. Pokatov D.V. The Russian political elite: features and directions of changes in basic indicators in modern conditions // Socio-humanitarian knowledge. 2024. No. 12. pp. 155-158.
8. Khlynin A.P. Transformation of the power elite in modern Russia: 2013-2023 // Socio-humanitarian knowledge. 2024. No. 1. pp. 186-192.
9. Meshcheryakova N.N., Kryshtanovskaya O.V. The quality of education of the Russian political elite // Higher education in Russia. 2023. Vol. 32. No. 12. pp. 138-156. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-138-156
10. Julyak I. P., Shulikov A. O. Formation of the political elite in Donbas before 2014 as part of Ukraine: general context and prerequisites // State and municipal administration. Scientific notes. 2025. No. 3. pp. 182-190. EDN: TVFEVA
11. Meshcheryakova N.N., Kryshtanovskaya O.V. Smart elite: contours of the concept // Sociological science and social practice. 2023. Vol. 11. No. 4. pp. 30-52. DOI: 10.19181/snsp.2023.11.4.2.
12. Kislitsyn S.A. The role of the political, intellectual and spiritual elite in the formation of the Soviet subcivilization as a natural stage in the development of the Russian Eurasian civilization // Izv. vuzov. Sev.-Kavk. region. Societies. science. 2025. No. 1. pp. 86-97. DOI:10.18522/2687-0770-2025-1-86-97
13. Pogorely A.P. Binary ideological positions of the Russian elite as a factor of national history // Man and society. 2022. No. 1. pp. 116-142. DOI: 10.34823/SGZ.2022.1.51752
14. Stepanov K.V. Concepts of “political elite” and “political leadership” in the context of the problem of deviation of the elite level

of power // State and municipal administration. Scientific notes. 2024. No. 3. pp. 190-196. DOI:10.22394/2079-1690-2024-1-3-190-196

Статья поступила в редакцию 19.12.2025 г.

Принята к публикации 17.01.2026 г.

ИНСТИТУТ СТРАН СНГ

В 2026 году наш учредитель и издатель, Институт стран СНГ, отмечает 30-летие со дня основания. Это важная дата в истории российского аналитического сообщества, занимающегося всесторонним исследованием постсоветского пространства и проблемами российской диаспоры. Приглашаем коллег и партнеров принять участие в юбилейных мероприятиях, информация о которых будет размещена на сайте института <https://i-sng.ru/>